

4/2024,
iyul-
avgust
(№ 00072)

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В ПРОЦЕССЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Надирханов Убайдулла Сабирович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Транспортная экономика» Ташкентского государственного транспортного университета

E-mail: u.nadirkhanov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4386-0137>

DOI: https://doi.org/10.55439/EIT/vol12_iss4/i4

Аннотация

В статье описаны эффекты и влияние иностранного капитала, в том числе прямых иностранных инвестиций (ПИИ), на экономическое развитие различных стран. Выявлено, что наряду с положительными эффектами, ПИИ могут оказывать негативное воздействие на экономику, социальное развитие отдельных стран. Проанализированы виды рисков и угроз для развитых государств, стран с развивающейся экономикой, в том числе – Центральной Азии. Рассматриваются вопросы формирования и применения понятия «национальная безопасность». Сделан вывод, что в условиях глобализации как развитые страны, так и страны с формирующимися рынками принимают меры по регулированию притока иностранного капитала, защите национальной экономики.

Ключевые слова: иностранный капитал, прямые иностранные инвестиции, национальная безопасность, государственная безопасность, национальный суверенитет.

RISK MANAGEMENT IN THE PROCESS OF ATTRACTING FOREIGN INVESTMENT

Dr. Ubaydulla S. Nadirkhanov

Tashkent state transport university, «Transport economy» Department, Associate Professor

Abstract

The article examines the effects and influence of foreign capital, including foreign direct investment (FDI) on the economic development of various countries. It was revealed that, along with positive effects, FDI can have a negative impact on the economy and social development of individual countries. The types of risks and threats for developed countries, countries with developing economies, including Central Asia are analyzed. The issues of formation and application of the concept of “national security» are considered. It is concluded that in the context of globalization, both developed countries and countries with emerging markets are taking measures to regulate the influx of foreign capital and protect the national economy.

Key words: foreign capital, foreign direct investment, national security, state security, national sovereignty.

Введение

Впервые термин «national security» («национальная безопасность») был введен Президентом США Т.Рузвельтом в Послании Конгрессу в 1904 году. Национальная

безопасность в США понимается как такое состояние общества, при котором страна сохраняется в качестве свободной нации и соблюдается неприкосновенность ее основных институтов и личности [1]. До 1947 года рассматриваемый термин употреблялся в контексте обороны, а не интеграции внешней и внутренней политики.

В научных трудах экономистов Узбекистана широко представлены императивы обеспечения национальных интересов развивающихся государств при привлечении и использовании средств внешнего финансирования, важнейшие инструменты финансирования целевых проектов международными финансовыми организациями в контексте обеспечения национальной безопасности в Республике Узбекистан [2].

В «Концепции о национальной безопасности в Кыргызской Республике» «национальная безопасность – это гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз». Даны определения видов безопасности – экономической, информационной, продовольственной, экологической, энергетической, демографической, а также коррупции [3]. Классифицированы основные внешние и внутренние угрозы для национальной безопасности (НБ) республики.

Ю.В. Анохин, Р.И. Гадельшин считают, что понятие «государственная безопасность» выступает производным от понятия «национальная безопасность», как частное от общего [4]. Исходя из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, НБ включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством страны, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности.

По нашей оценке, в данном изложении понятие НБ представляет широкий комплекс, полноценный инструмент для исследования и процессов привлечения иностранного капитала, в частности, анализа потенциальных рисков и угроз для национальных экономик, в случае необходимости выработки мер по их предупреждению, преодолению уязвимости.

Теоретико-методологические основы нашего исследования базируются на выводах зарубежных и отечественных исследователей в сфере регулирования иностранного капитала, в том числе ПИИ и инвестиционной политики. Методологической основой для преодоления проблем являются Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 гг. [5], Концепция развития национальной экономики на период до 2030 года, решения правительства по обеспечению и расширению внешнеэкономических связей, привлечению иностранных инвестиций, материалы и заключения экспертов.

В ходе исследования использовались различные методы: наблюдение и сбор фактов, моделирование, метод научных абстракций, сопоставительный анализ, материалы и выводы, изложенные в работах отечественных и зарубежных ученых.

Основная часть

Рост неопределенности на мировых рынках вслед за усложняющейся геополитической обстановкой, неравномерное восстановление мировой экономики и сокращение объемов экспорта отдельных государств вынуждают правительства отойти от традиционного пути стимулирования экономики, искать новые

возможности. Часть стран связывают свои планы и программы развития с привлечением иностранного капитала.

Наш анализ показывает, что вхождение транснациональных корпораций (ТНК) в зарубежные страны часто приносит прямую экономическую выгоду отечественным компаниям. Так, усиление конкуренции со стороны иностранных компаний стимулирует отечественные предприятия к повышению производительности. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах отечественные поставщики извлекают выгоду из передачи технологий и увеличения местного спроса на компоненты, которые затем используются в перерабатывающих отраслях.

В мире реализовано много успешных проектов, при этом ни одна модернизация не была осуществлена без привлечения внешних факторов, таких, как иностранные инвестиции, импорт технологий, привлечение иностранных специалистов, экспорт как источник получения доходов для модернизации и преимуществ обновленной экономики, международные кредиты. Между тем, роль интернационального капитала в сравнении с концом 1990 гг., изменилась коренным образом. Все больше национальных и международных экспертов критически оценивают его влияние на развитие национальных государств.

Споры о необходимости иностранных инвестиций часто обретают политический контекст. Так, в 2016 году в Германии обострились споры вокруг приобретения китайским предприятием немецкой фирмы по производству роботов КУКА в связи с возможной утечкой технологических знаний в Китай и ущербом немецкой экономике [6].

С одной стороны, ПИИ важны для развивающихся стран и стран с формирующимся рынком, т.е. компаниям, которые нуждаются в международном финансировании. Компаниям необходим частный капитал для вложения в инфраструктуру, энергетику, водное хозяйство для создания новых рабочих мест и доходов. Эксперт К. Амадео считает, что развитым странам также необходимы ПИИ, хотя и по другим причинам. В этой группе стран большая часть инвестиций формируется путем слияний и поглощений (СИП) между зрелыми компаниями. Анализируя роль ПИИ, можно выделить их положительные и отрицательные стороны. Можно согласиться с ее утверждением, что ПИИ способствуют диверсификации портфеля инвесторов, предоставляют стабильное и долгосрочное кредитование, финансирование и технологии для развивающихся стран [7].

В то же время, среди аргументов «против» мы видим, что ПИИ не подходят для стратегически важных отраслей, так как инвестор не связан моральными обязательствами и не всегда этично ведет себя на местных рынках. По ее мнению, страны не должны допускать иностранного владения компаниями в стратегически важных отраслях, что может снизить сравнительное преимущество страны-реципиента. Во-вторых, иностранные инвесторы редко заинтересованы в повышении стоимости местных компаний. Вместо того, чтобы реинвестировать доход на местном рынке, они часто возвращают средства в свою материнскую компанию.

В экономической литературе, средствах массовой информации ПИИ часто рассматривают как проблему, особенно в развивающихся странах, в которых: иностранные инвесторы эксплуатируют местную рабочую силу; долгосрочная выгода для отечественной экономики зачастую ограничена, поскольку не происходит

развитие собственной промышленности; еще одним побочным эффектом иностранных инвестиций является «браконьерство на рынке труда». Высококвалифицированные работники, такие как учителя или инженеры, могут быть наняты иностранными компаниями с более высокой заработной платой, а затем использованы на низкоквалифицированных работах, будучи вырванными из образовательного или производственного цикла [8]. В этой связи целесообразно рассмотреть опыт функционирования крупных ТНК в странах Центральной Азии, основные мотивы инвестирования и экономические эффекты.

Республика Казахстан

Компания АрселорМиттал Темиртау» (АМТ) неудовлетворительно соблюдала казахстанские законы и принятые на себя обязательства [9]. Так, в 2023 году на угольных предприятиях АО «АМТ» выявлено около 1000 нарушений требований промышленной безопасности, в 2004-2022 гг. на предприятиях корпорации погибло 137 работников.

С момента приватизации объемы выпуска стали в 2022 году сократились, угля – почти на четверть. Утрачены компетенции по выпуску лонжеронной и электротехнической стали, белой жести и других высокомаржинальных номенклатур, численность занятых сокращена почти в 3 раза. Вместо долгосрочных инвестиций в модернизацию средства направлялись лишь на текущий ремонт [10].

В энергетической отрасли на основе соглашений о разделе продукции (СРП) две трети энергетической отрасли республики перешло в управление западных корпораций (Таблица 2). Сложившийся расклад акционерных капиталов может серьезно повлиять на объемы получаемого дохода этой страны, а также вызвать социальную нестабильность.

Таблица 1

Распределение долей (активов) между инвесторами на месторождениях в Республике Казахстан, в %.

Название месторождения, консорциум	Национальный оператор	Иностранные компании, в том числе					
		Eni, Италия	Exxon Mobil, США	Shell Великобритания	Total Франция	CNPC Китай	Inpex Япония
Кашаган на Каспии, North Caspian Operating Company N.V. (NOC)	«КазМун айГаз» 16,88	16,81	16,81	16,81	16,81	8,33	7,56
Карачаганак, Западно-Казахстан. область Karachaganak Petroleum Operating B.V	«КазМун айГаз», 10,0	Eni, Италия, 29,25		Shell Великобритания, 29,25			Chevron, США, 18,0
Тенгиз на Каспии, ТОО «Тенгизшевройл»	«КазМун айГаз», 20,0		ExxonMobil, США, 25,0	СП «ЛукАрко» США, 5,0			Chevron, США, 50,0

Источник: составлено на основе: [11].

Республика Кыргызстан

Золотое месторождение «Кумтор» разрабатывала канадская компания Centerra Gold Inc. При соглашении от 1992 года компания владела лишь третью всех акций, а Кыргызстан – двумя третями, а в 2019-м доля государства сократилась до 26 процентов всех активов компании. В результате эксплуатации месторождения ухудшилась экологическая ситуация. Территория рудника находится в аварийном состоянии, и имеется опасность загрязнения истоков реки Нарын. По данным компании, до 2020 года Кыргызстан получил от «Кумтора» общую прибыль в размере \$13 млрд., а по данным республики – \$4,144 млрд. В связи с этим, государство было вынуждено в 2021 году ввести внешнее управление [12], а затем пойти на национализацию месторождения.

Республика Таджикистан

В Таджикистане работает более 400 китайских компаний, что делает их крупнейшими налогоплательщиками и основными экспортерами. Компанией ТВЕА построено пять линий электропередач, которые позволили объединить отдельные части энергосистемы страны, что было важно в условиях многолетнего зимнего энергодефицита. Между тем, вследствие малой диверсификации внешнеэкономических и инвестиционных связей Таджикистана, географической близости, КНР постепенно стала главным кредитором таджикской экономики. Долг Таджикистана Китаю составляет более \$1,2 млрд., или 37,5% от общего внешнего долга страны. В целом КНР владеет 49 процентами активов страны [13]. Между тем, в процессе иностранного инвестирования накопленные долги могут стать мощным инструментом влияния и проникновения в новые прибыльные проекты с выгодными для инвестора условиями.

Туркменистан

Туркменистан, обладая четвертыми в мире запасами газа, объективно оказался в центре внимания транснациональных корпораций. Сложные отношения с основными его покупателями (Россия, Иран) привели к тому, что с 2017 года единственным покупателем туркменского газа стал Китай, получающий около 85% добываемого газа [14]. В соответствии с экономическими законами монопольный покупатель газа смог «навязать» стране-экспортеру свои жесткие условия, снизив стоимость тысячи кубометров до \$60–165. При этом все экспортные газопроводы построены на средства Китая, который одновременно продолжает предоставлять Туркменистану ссуды и кредиты. Между тем, глобальный экономический кризис, падение цен на газ, высокая доля кредитов, незначительные собственные производственные мощности могут создать в Туркменистане серьезные экономические трудности.

Республика Узбекистан

Как и в случае с Казахстаном, нефтегазовый сектор Узбекистана обладает высокой привлекательностью для иностранных инвестиций. В результате реализации Программы увеличения производства готовой экспортоориентированной продукции на основе глубокой переработки углеводородного сырья на 2016-2020 годы в данную отрасль инвестировано около \$30,4 млрд. [15].

Сотрудничество с российской компанией «ЛУКОЙЛ» развивается с 2004 года на основе СРП на месторождениях в Кашкадарьинской и Бухарской областях, освоение которых требовало значительных финансовых вложений. «ЛУКОЙЛ» в процессе реализации СРП к 2021 г. инвестировал в Узбекистан \$8 млрд. Общий доход Узбекистана от реализации СРП составил к 2021 году более \$4 млрд. «ЛУКОЙЛ» является одним из крупнейших налогоплательщиков, уплачивает налоги с прибыли, за пользование недрами и другие обязательные платежи.

В результате реформ 2016-2023 гг. Узбекистан является наиболее динамичной страной Центральной Азии с точки зрения роста численности населения и развития разных отраслей экономики. Это объясняет многие особенности политики другого крупного инвестора – Китая в освоении рудных ископаемых Узбекистана. В частности, делается акцент на транспортных проектах при развитии инфраструктуры и участие в добыче урана в контексте планов Узбекистана по развитию атомной энергетики [16].

Китайские инвесторы совместно работают с Алмалыкским горно-металлургическим комбинатом (АГМК), обладающим патентами на производство платины, палладия, серебра, золота и являющимся крупнейшим производителем меди в Центральной Азии, а также – с Навоийским горно-металлургическим комбинатом (НГМК), 99 % экспорта которого приходится на уран.

Таким образом, на примере государств Центральной Азии мы видим, что крупные транснациональные компании стремятся занять ниши, в первую очередь, в сфере природных ископаемых, имеющей высокую норму прибыли. Следует отметить, что у национальных правительств, особенно в начале 1990 гг., отсутствовали необходимые для их разработки специалисты, технологии, собственные финансовые ресурсы. Нехватка же практического опыта в реализации масштабных проектов приводила к непропорциональному распределению участия и прибыли, экологическим и технологическим, гуманитарным проблемам, создавало угрозу для национальной безопасности стран-реципиентов иностранного капитала, в том числе, экономики, энергетики, платежного баланса, общественной стабильности.

Интерес крупных ТНК к природным ресурсам стран региона побуждает **глубже** изучать инвестиционные процессы, имеющие геостратегическое значение. Так, Европейская экономическая комиссия ООН призвала страны региона совершить «революционный переход от использования ископаемых видов топлива к возобновляемым источникам энергии» (ВИЭ). Между тем, наше исследование показывает, что экономики стран региона на 95% зависят от ископаемого топлива (табл.2).

В Узбекистане, как и в других странах Центральной Азии, ведется комплексная работа по использованию ветряной, солнечной, гидроэнергии, реализуются национальные программы. Вместе с тем, по оценке экспертов, рекомендуемое масштабное и скоротечное перенаправление инвестиций с нефтегазовой отрасли на ВИЭ может привести к тяжелым экономическим и гуманитарным последствиям в странах региона [17]. Таким, как обвал сферы ископаемого топлива, зависимость правительств стран Центральной Азии от западных ТНК с передачей им своих активов в базовых отраслях, превращение региона в сырьевые колонии ведущих мировых центров.

Таблица 2

Роль ископаемого топлива в экономике стран Центральной Азии, в %

Название страны	Полезные ископаемые, включая:					
	Уголь	Газ	Нефть	Гидро-ресурсы	Мазут+уголь	прочие
Казахстан	70,0	10,6	4,9	14,5	-	0
Кыргызстан	-	-	-	88,5	11,5	0
Таджикистан	-	-	-	87,6	12,4	0
Туркменистан	-	100,0	-	-	-	0
Узбекистан	19,0	66,0	-	13,0	-	2,0

Источник: [17].

Опыт других стран, в том числе стран Центральной Азии, показывает, что компании развитых стран Запада заинтересованы не только в природных ресурсах и дешевой рабочей силе. В Узбекистане в первую очередь их интересует приватизация предприятий в сфере коммуникаций, транспортной и энергетической инфраструктуры, добычи полезных ископаемых. Взамен республике настойчиво продвигают «зеленую энергетику». При этом дорогостоящую энергию от ветряков и солнечных батарей предлагается компенсировать льготными кредитами. Как отмечает эксперт Б.Алимджанов, «за заботой о тарифах для населения прячется намерение подсадить Узбекистан на «зеленую» финансовую иглу и сделать технологически зависимым от европейских и североамериканских «партнеров» [18].

На рынке **Украины**, обладающей высокоплодородными землями сельскохозяйственного назначения (40% из них – черноземы) мы видим активную деятельность не только международных ТНК, крупнейших игроков на мировом рынке продовольствия и химии, как Cargill, Dupont и Monsanto, но и государственных и общеевропейских структур по овладению столь ценным природным ресурсом.

Рассмотрим другие аспекты привлечения иностранного капитала, которые представляют опасность для национальных экономик.

Иностранные инвестиции могут быть использованы как *метод влияния* или в геополитических интересах отдельных стран. Так, правительство Афганистана в целях орошения земель в провинциях Балх, Джаузджан, Фарьяб в 2022 году начало прокладку канала «Куш-Тепа» протяженностью в 285 км и стоимостью \$700 млн. при условии финансирования за счет бюджетных средств Афганистана. Между тем, \$600 млн. на строительство канала выделяет Агентство США по международному развитию (USAID), хотя на практике США не вкладывают деньги по линии правительства в заграничную инфраструктуру. Как отмечают эксперты, в случае с «Куш-Тепой» просматривается сценарий «водной войны», способной обострить трения между соседними государствами Центральной Азии, страдающими от нарастающего дефицита поливной влаги [19].

Турция является для Кыргызстана крупным инвестором и намерена развивать в этой стране горнодобывающую промышленность, энергетику, туризм, здравоохранение и образование, а также довести товарооборот между двумя странами с \$509 млн. до \$1 млрд. (данные 2021 г.). При этом заметно стремление Турции использовать экономические инструменты *в политических целях*, ожидая от Кыргызстана поддержки в борьбе с терроризмом, подразумевая давление на

остающихся в республике «гюленистов» и выпускников турецких вузов и лицеев, которые интегрировались во власть и бизнес-структуры [20].

Иностранные инвестиции могут быть использованы как инструмент информационной войны. Так, в 2022 г. Тверской суд Москвы признал экстремистской американскую компанию Meta, владеющую социальными сетями Facebook и Instagram, а также мессенджер WhatsApp и запретил на территории России ее деятельность. [21]. Стало известно, что Meta временно разрешит Facebook и Instagram в ряде стран не блокировать призывы пользователей к насилию в отношении россиян, включая военнослужащих. Ранее в отношении «Фейсбука» 17 американских СМИ (включая Associated Press, Bloomberg, The New York Times, The Washington Post, CNN) и европейский консорциум новостных агентств опубликовали The Facebook Papers (Досье «Фейсбука») – внутренние документы компании, предоставленные журналистам бывшим менеджером Facebook Ф. Хауген. После ее доклада в Сенате США сенаторы призвали расследовать информацию о том, что эта социальная сеть наносит вред детям и углубляет раскол в обществе [22].

В начале 2024 года Министерство иностранных дел Казахстана отказало в продлении аккредитации «Радио Азаттык» («Радио «Свобода»), а в Мажилисе страны рассматриваются поправки в законопроект «О масс-медиа». Такое решение было принято на основе того, что редакция и журналисты «Радио Азаттык» неоднократно нарушали законодательство РК в сфере СМИ, в частности, положения о деятельности представительств иностранных СМИ. По оценке МИД республики, «если СМИ призывает к изменению конституционного строя, каким-то беспорядкам, действиям, которые несут угрозу национальной безопасности, – в любом случае такие лица должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом страны» [23].

В Кыргызстане суд принял решение о ликвидации СМИ «KLOOP», приняв во внимание, что «большая часть публикаций носит негативный характер, направленный на дискредитацию представителей государственных и муниципальных органов, и содержат в себе скрытые манипуляции мнением общества, которому навязывают не соответствующие действительности негативные процессы [24].

Одним из важных инструментов сохранения независимости КНР в условиях цифровизации является проект «Золотой щит», который неофициально называют «Великий китайский файервол» (Great Firewall of China). Это проект независимого (суверенного, автономного) интернета, призванный защищать китайских пользователей от негативного идеологического влияния и от несанкционированного доступа западных IT-компаний и спецслужб к персональным данным и иной информации личного свойства граждан КНР. Проект был запущен в 2003 году, а систему обслуживает 640 тыс. серверов (данные 2020 г.) [25], при этом иностранным операторам работа на внутреннем цифровом рынке Китая запрещена.

Примером «силовых методов» продвижения инвестиционной политики является обвинение компанией «SkyPower Global» (США) правительства Узбекистана в срыве сделки на \$1,3 млрд. по строительству в республике солнечной электростанции. Компания требовала предоставить государственные гарантии на покупку электроэнергии стоимостью не ниже \$0,06 за киловатт-час, чтобы правительство Узбекистана (министерство финансов) подписали соглашение о том, что оно будет покупать у компании электроэнергию солнечных электростанций по этой цене. Между

тем, выигравшая в 2019 году тендер на строительство фотоэлектрической станции в Навоийской области компания «Masdar» из ОАЭ предлагает более выгодный тариф – около \$0,027 за киловатт-час [26]. Однако «SkyPower Global» требовала проигнорировать итоги тендера, угрожала исками и сокращением инвестиций, если руководство Узбекистана не примет их условий. Многие западные СМИ, включая официальные издания госдепартамента США, начали информационную кампанию против республики, используя политические рычаги, чтобы заставить ее подписать невыгодную сделку.

Привлечение иностранного капитала стали рассматривать в более тесной увязке с интересами национальной безопасности и в *развитых странах*. Так, начиная с 2016 года, немецкие политики и бизнес-сообщество стали более критично оценивать зарубежные инвестиции Китая, в частности, по трем пунктам:

- режим немецких инвестиций в Китае. По мнению экспертов, немецкие компании часто используются в качестве носителей технологий, а сотрудничество с ними ведется до тех пор, пока китайские компании не скопируют технологию. Так, в железнодорожной отрасли первоначально Siemens поставляла комплектные поезда, а затем китайское правительство побудило ее создать СП с китайской компанией. После того, как были освоены немецкие технологии, компания Siemens ушла с китайского железнодорожного рынка, а бывший ее партнер по сотрудничеству CNR выходит на немецкий рынок в качестве поставщика;

- неравное обращение: китайские компании могут полностью приобретать местные компании в Германии, но немецким компаниям не разрешается делать это в Китае, ограничивая их лишь миноритарным участием;

- нарушение технологической компетентности в Германии. К 2025 году Китай стремится стать лидером в 10 востребованных отраслях, включая авиацию, высокоскоростную железную дорогу и электрическую мобильность. В связи с этим компании страны стремятся приобрести технологическую компетентность за рубежом, которой нет в самой стране [27].

В связи с этими опасениями в Германии рассматриваются меры по предварительной проверке иностранных инвестиций в соответствии с существующими правилами (Закон о внешней торговле) и даже запрещения их в отдельных случаях. Так, на встрече с ведущими немецкими учеными-экономистами в 2019 году Федеральный министр экономики П.Альтмайер заявил, что Германия не может позволить, чтобы ключевые технологии были перемещены за границу, а государство в исключительных случаях должно принять меры, чтобы избежать серьезных проблем для своей собственной экономики [28]. Например, иметь возможность приобретать части компаний на ограниченный период времени «в очень важных случаях» – технологии будущего, такие, как искусственный интеллект, критическая инфраструктура или электросети, чтобы защитить от враждебного поглощения из-за границы.

Аналогичные меры рассматриваются и в рамках Европейского Союза, что говорит о серьезности ситуации и синхронности принимаемых государствами решений. В апреле 2019 года Директива ЕС №2019/452, устанавливающая основу для проверки прямых иностранных инвестиций в Союз, вступила в силу. В частности, она призвана предоставить государствам-членам основу для проверки иностранных

инвестиций по соображениям безопасности или общественного порядка; установить, контролируется ли иностранный инвестор прямо или косвенно, например, посредством значительного финансирования, включая субсидии, со стороны правительства третьей страны или реализует ли он государственные внешние проекты или программы.

В Германии новые правила ЕС дополнили и без того ужесточенный режим. Раздел №55 Директивы служит для того, чтобы избежать фундаментальной опасности для интересов *национальной безопасности*, когда иностранцы приобретают отечественные компании или доли в таких компаниях. Это зависит, с одной стороны, от сферы деятельности компании, а с другой – от процента приобретаемых акций. Если затронуты критически важные инфраструктуры или в случае воздействия на компании из секторов, связанных с обороной или безопасностью, необходимо уведомить Федеральное министерство экономики. Министерство имеет полномочия запретить иностранцам приобретать отечественные компании или доли в таких компаниях, если существует угроза общественной безопасности или порядку (посредством межотраслевого аудита) или если под угрозой находятся существенные интересы безопасности Германии (отраслевой аудит).

В расширенный перечень Директивы включены компании медиаиндустрии, которые способствуют формированию общественного мнения посредством радиовещания, телевидения или печатных СМИ и отличаются своей актуальностью и широким воздействием. Порог приобретения пакетов акций в компаниях, связанных с безопасностью (критической инфраструктурой), в рамках межотраслевого аудита снижен с 25 и более процентов до 10 процентов. Во всем остальном порог межотраслевых проверок остается на уровне 25 процентов. Для отраслевого обзора порог также был снижен до 10 процентов [29]; при продаже компаний в сфере безопасности или обороны значительно усилена подготовка сделки с учетом новых требований законодательства.

По мнению Д. Гроса, при оценке роли ПИИ необходимо различать роль «структур специального назначения», на которые – особенно в Европе – приходится все большая доля прямых иностранных инвестиций. Обычно это зонтичные компании, используемые для управления большими объемами капитала за границей без установления реального физического или экономического присутствия. В ряде случаев это делается только для того, чтобы избежать уплаты налогов, использовать двусторонние налоговые соглашения или получить специальный налоговый режим [30]. Согласно официальной европейской торговой статистике, ЕС является крупнейшим нетто-экспортером компьютерных услуг, опережая США. Однако тот факт, что значительная часть предполагаемого экспорта ЕС поступает из Ирландии, позволяет предположить, что американские технологические компании перенаправляют свои прибыли в Ирландию посредством ПИИ, чтобы получить выгоду от местного налогового законодательства. Не случайно Комиссия ЕС потребовала от Apple (США) значительных дополнительных налоговых платежей. В целом, с макроэкономической точки зрения такой скоординированный вывоз капитала может иметь отрицательные общеэкономические эффекты.

Заключение

Национальные эксперты исторически стремились комплексно и критически оценивать преимущества и недостатки привлечения иностранного капитала. Так, русский экономист и общественный деятель С.Ф. Шарапов в 1899 году отмечал: «Большинство тех отраслей и производств, куда приходят иностранные компании, не относятся к разряду «передовых» и «наукоемких» и в особо сложной технике не нуждаются». Он перечисляет первоочередные сферы иностранных инвестиций: соль, уголь, нефть, рельсы для железных дорог [31], то есть, полезные ископаемые и природные ресурсы. И делает вывод, что заказ государства может быть во многих случаях исполнен местными предпринимателями при необходимой государственной поддержке, прежде всего, инвестиционной.

Результаты исследования показывают, что иностранные инвестиции, особенно в форме ПИИ, обладают рядом положительных эффектов, вносят весомый вклад в экономическое развитие национальных государств – прирост ВВП, развитие конкуренции и экспорта, создание рабочих мест. В этой связи в их привлечении равно заинтересованы как развитые государства, так и страны с формирующимися рынками.

Наряду с положительным влиянием, привлечение ПИИ сопровождается отдельными негативными эффектами. Так, в развитых странах в числе угроз рассматриваются проникновение иностранного капитала в критически важную инфраструктуру – энергетику, транспорт, связь, структуры хранения данных и анализа больших данных, инфраструктуру космических и финансовых услуг, такие технологии, как полупроводники, искусственный интеллект и робототехника. В развивающихся странах риски и угрозы проявляются в чрезмерном освоении природных ресурсов, минимизации возможных доходов, вывозе капитала, отрицательном воздействии на платежный баланс, экологию, кадровую политику, общественную стабильность, суверенитет страны. Наше исследование выявило широкий спектр потенциальных рисков и угроз, связанных с использованием иностранных инвестиций.

Потенциальные негативные эффекты необходимо учитывать при формировании и реализации инвестиционных политик, принимать, наряду с мерами стимулирования, меры ограничительного (запретительного) характера применительно к жизненно важным отраслям экономики и общественной жизни.

Перечень отраслей и секторов определяется каждой страной самостоятельно, исходя из задач и возможностей экономики с учетом национальной безопасности страны. Мы выявили, что в мире активно используются региональные подходы и политики – Европейский Союз, Юго-Восточная Азия. Все они заслуживают отдельного изучения для имплементации в регионе Центральной Азии.

В целях противодействия негативным явлениям, связанным с привлечением и использованием иностранного капитала, рассмотрим базовые понятия в сфере безопасности. Так, в Узбекистане «Государственная безопасность – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, территориальной целостности и иных государственных интересов Республики Узбекистан от внешних и внутренних угроз, обеспечивающее ее устойчивое развитие и реализацию конституционных прав и свобод граждан [32], – то есть, употребляется в контексте обороны, а не интеграции внешней и внутренней политики.

Законодатели дают трактовку понятия «государственная безопасность». Однако, несмотря на то, что в многочисленных законодательных актах, трудах национальных экспертов употребляется также понятие «национальная безопасность», этот термин нигде не расшифрован. В республике понятия «государственная безопасность» и «национальная безопасность» используются во многих случаях как тождественные понятия. Вместе с тем, изучение подходов Китая, ЕС, России показывает, что это – разные по содержанию и своей глубине термины, что понятие «государственная безопасность» выступает производным от понятия «национальная безопасность», как частное от общего.

С начала XXI века значительно изменились условия в мировом хозяйстве, появились новые виды угроз и рисков. Если такие виды, как государственная, общественная, экономическая безопасность (ЭБ) являются общими для многих (всех) стран, то для Узбекистана возникает ряд специфических видов – водная, экологическая, духовно-культурная, а с учетом растущего населения – продовольственная. В этой связи с учетом специфики и приоритетов республики предлагается принять Концепцию национальной безопасности Республики Узбекистан, а сам термин НБ – в следующей формулировке: «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией и законодательством страны, прежде всего, государственную, общественную, информационную, экономическую, экологическую, водную, энергетическую, техногенную, биологическую, продовольственную, транспортную, культурную безопасность, безопасность личности». Учитывая, что данное исследование затрагивает сферу экономики, предлагаем также принять термин ЭБ в следующей формулировке: «Экономическая безопасность — современное и перспективное состояние национальной экономики, способное обеспечивать устойчивое развитие общества, его финансовую, социально-политическую стабильность, высокую обороноспособность в условиях воздействия отрицательных внешних и внутренних факторов, эффективное управление, обеспечение экономических интересов на отечественном и мировом уровнях».

В республике проводятся исследования по водной, экологической, продовольственной безопасности, при Кабинете министров Узбекистана создается Комитет промышленной, радиационной и ядерной безопасности. Принятие вышеуказанной концепции, по нашей оценке, будет способствовать созданию широкой методологической базы для классификации видов безопасности и организации защитных мер.

Необходимо развивать национальные механизмы аргументирования, отстаивания и защиты национальных интересов на стадии переговорного процесса. Так, в соответствии с требованиями, принятыми Казахстаном по отношению к иностранным разработчикам, Китай предоставит инвестиции или технологии в обмен на эксплуатацию рудников, и республика получит технологию производства топливных таблеток, начато возведение завода по их производству.

Высокий интерес иностранных инвесторов к природным ресурсам Узбекистана, других стран Центральной Азии, рост потребления и цен в мировом масштабе создают предпосылки для усиления переговорных позиций стран-реципиентов ПИИ, успешной защиты национальных интересов, например, рабочих мест. Так, в Таджикистане на

одном из месторождений из работающих 106 человек, 70 – граждане Китая и 36 – граждане Таджикистана.

Целесообразно жестко контролировать уровень внешнего долга, всемерно диверсифицировать национальную экономику, чтобы избежать давления со стороны иностранного предпринимателя и исключить возможные требования передачи в обмен на долг (инвестиции) отдельных территорий, месторождений или активов стратегических предприятий.

В мировой экономике отмечается ряд трендов, требующих изучения и учета в проведении государственной инвестиционной политики со стороны уполномоченных национальных агентств и структур. Согласно Отчету о мировых инвестициях-2023, после сильного восстановления в 2021 году глобальные ПИИ упали на 12% в 2022 году до \$1,3 трлн [33], главным образом из-за перекрывающихся глобальных кризисов – войны в Украине, высоких цен на продукты питания и энергоносители, а также стремительного роста государственного долга.

Изучение национальных инвестиционных политик (международного инвестиционного климата в период 2013-2022 гг. показывает, что пик «наиболее благоприятного периода» приходится на 2015 год (84%), который в 2022 году составил 72% [34], и с этого периода набирает рост тенденция «наименее благоприятного периода». Данная тенденция будет способствовать повышению «стоимости» иностранных инвестиций, росту конкуренции стран.

На инвестиционные процессы будет оказывать давление также растущая геополитическая напряженность. В данной ситуации компании и директивные органы все чаще рассматривают стратегии, направленные на повышение устойчивости цепочек поставок. Так, в апреле 2022 года Министерство финансов США отметило, что компании должны двигаться в сторону перевода цепочек поставок в дружественные страны. Европейская комиссия предложила проект закона о промышленности с нулевым чистым уровнем выбросов для противодействия влиянию субсидий, предусмотренных в законе США о сокращении инфляции.

Растет тенденция геоэкономической фрагментации. Анализ ее воздействия на ПИИ показывает, что для таких потоков характерны различные тенденции в странах-получателях, особенно в таких стратегических секторах, как полупроводники. Поток стратегических ПИИ в страны Азии начал снижаться в 2019 году и лишь в небольшой степени восстановился в последние годы.

За последнее десятилетие доля потоков ПИИ между близкими в геополитическом отношении странами продолжала расти в большей степени, чем доля стран, более близких географически, указывая на то, что геополитические предпочтения все в большей степени определяют географическое распределение ПИИ. При развитии этого тренда ПИИ могут еще более концентрироваться внутри блоков близких по своим позициям стран.

В прошлом столетии в разных странах время от времени происходили «рывки» в инвестиционной сфере. Детальное изучение этих «рывков», или «экономических чудес» (в Японии, Германии, Южной Корее и др.) показывает, что в их основе лежала так называемая «экономическая мобилизация» [35].

В целях реализации Цели №49 «Дальнейшее повышение инвестиционной привлекательности страны и ускоренное развитие рынка ценных бумаг» в рамках

Стратегии «Узбекистан – 2030» необходимо освоение \$250 млрд. инвестиций в стране, в частности, привлечение \$110 млрд. зарубежных инвестиций и \$30 млрд. инвестиций в рамках государственно-частного партнерства [36].

В складывающихся условиях потребуется максимальное использование в республике всех трех факторов производства – природных ресурсов, капитала и трудовых ресурсов, уделив особое внимание третьему из них, который в мировой экономике всегда был на первом месте, подразумевая рабочую силу, высокую компетентность и квалификацию кадров, формирование национально ориентированных менеджеров, систему управления инвестиционными процессами.

Полагаем целесообразным критически изучить накопленный опыт привлечения и использования иностранного капитала как в Республике Узбекистан, так и в странах Центральной Азии.

На этой основе следует разработать необходимые учебные курсы и системные тренинги, литературу и практические рекомендации для системы управления инвестиционными процессами.

Источники и литература

1. Алехин В.И. Советско-американское военное сотрудничество: контакты и осмысление их результатов. //Военная мысль, 1992, №3. – С.63.

2. Зиядулаев Н.С., Зиядуллаев С.Н., Национальные приоритеты Республики Узбекистан в условиях интеграции в мирохозяйственные связи. National Interests: Priorities and Security, 2018, vol.14, ss.9, pp.1731-1744. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnye-prioritety-respubliki-uzbekistan-v-usloviyah-integratsii-v-mirohozyaystvennyye-svyazi/viewer>.

3. «Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики», Указ Президента КР от 20 декабря 2021 года № 570, Прил. №1.

4. Анохин Ю.В., Гадельшин Р.И., Национальная безопасность: теоретические и терминологические аспекты. 27.12.2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-bezopasnost-teoreticheskie-i-terminologicheskie-aspekty/viewer>.

5. Указ Президента Республики Узбекистан от 28.01.2022 г. № УП-60. «Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022 – 2026 гг.». URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.

6. Dieter H. Grenzüberschreitende Investitionen. 10.11.2017. <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/izpb/internationale-finanz-und-wirtschaftsbeziehungen-334/259370/grenzueberschreitende-investitionen/>.

7. Foreign Direct Investment How FDI Affects Your Life By Kimberly Amadeo Updated June 25, 2019 <https://www.thebalance.com/foreign-direct-investment-fdi-pros-cons-and-importance-3306283>.

8. Dieter H. Grenzüberschreitende Investitionen. 10.11.2017. <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/izpb/internationale-finanz-und-wirtschaftsbeziehungen-334/259370/grenzueberschreitende-investitionen/>.

9. Люди гибнут за «Миттал». Избавятся ли власти Казахстана от олигарха? 09.09.2023. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1694257020>.

10. Казпремьер Смаилов позволил себе покритиковать «АрселорМиттал». 19.08.2023. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1692445500>.
11. Прохвятилов В. США нацелились на Центральную Азию: зачем выпустили Фукуяму? 04.09.2023. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1693807020>.
12. Кумтор: Основные проблемы – экология и коррупция. https://m.gezitter.org/society/105912_kumtor_osnovnyie_problemyi__ekologiya_i_korruptsiya/.
13. Плотников Д. Китай вкладывает в Таджикистан большие деньги. – 01.06.2021 г., URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1622522520>.
14. Панфилова В. Невыносимое величие Туркменистана, 13.12.2019. – URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1576184580>.
15. Инвестиции в нефть и газ будут удвоены. 17.05.2017. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/05/17/oil-gas/>.
16. Хвостова М. Какие месторождения в Узбекистане и Казахстане интересны Китаю? 21.07.2023. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1689933480>.
17. ООН призывает страны Центральной Азии совершить «масштабный энергетический скачок». 21.04.2023 г. <https://news.un.org/ru/story/2023/04/1440182>.
18. Запад нацелился на лакомые куски узбекской промышленности. 30.12.2023. <https://vesti.uz/zapad-nacelilsja-na-lakomye-kuski-uzbekskoj-promyshlennosti/>.
19. Хасанов Т. Американцы заказали войну на Аму-Дарье, 26.01.2024. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1706217540>.
20. Панфилова В. Турция диктует свои условия Киргизии. – 00:53 13.09.2021.- <https://centrasia.org/newsA.php?st=1631483580>.
21. Блокировка соцсетей в России. 22.03.2022 г. https://lenta.ru/news/2022/03/06/tiktok_priostanovka/.
22. Прохвятилов В. Досье «Фейсбука» и политическая власть в Америке, 29.10.2021. – <https://centrasia.org/newsA.php?st=1635458820>.
23. КазВласти прикрывают вещание местного пункта «Радио Свобода». 20.02.2024.- <https://centrasia.org/newsA.php?st=1706773800>.
24. Ажиев А. Раздавили Kloop. За что кыр-власти прикончили «СМИ-образное образование» 18.02.2024. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1708239900>.
25. Катасонов В. «Цифровой» Китай: Опора на собственные силы, 24.10.2020. <https://centrasia.org/newsA.php?st=1603487520>.
26. Американский проект в Узбекистане: инвестиции или колониализм? 08.03.2020. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1583670540>.
27. H. Dieter. Droht ein Ausverkauf deutschen Know-Hows 10.11.2017. <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/izpb/internationale-finanz-und-wirtschaftsbeziehungen-334/259370/grenzueberschreitende-investitionen/>.
28. Wirtschaftsminister Altmaier will Schlüsseltechnologien nicht dem Ausland überlassen. https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/wirtschaftsminister-altmaier-will-schlueseltechnologien-nicht-dem-ausland-ueberlassen/24067066.html?nlayer=Themen_11804704.
29. New EU Foreign Direct Investment Regulation in place – update on FDI Screening Regime in Germany. 4. April 2019. <https://deutschland.taylorwessing.com/de/insight/new->

eu-foreign-direct-investment-regulation- in-place-update-on-fdi-screening-regime-in-germany.

30. D.Gros, «Globalisierung», in: Internationale Politik (IP) Januar/Februar 2017, S. 62 ff. (hier S. 66 f.).

31. Шарапов С. «Иностранные капиталы и наша финансовая политика». Речь на первом земледельческом обеде в С.-Петербурге 20 февраля 1899 г. <https://zm-sochi.livejournal.com/882367.html>.

32. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-471 «О Службе государственной безопасности Республики Узбекистан» от 5 апреля 2018 г. Принят законодательной палатой 15 марта 2018 года, одобрен сенатом 29 марта 2018 года, Ст. 4. Основные понятия. URL: <https://www.lex.uz/acts/3610937>.

33. World Investment Report 2023. United Nations Conference on Trade and Development. <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023>.

34. Policies more favorable to investment gain momentum. Changes in national investment policies, per cent, 2013–2022. Source: UNCTAD, Investment Policy Monitor. Get the data [Download image](#).

35. Катасонов В., Об «экономическом рывке» и таинственном контингенте «лиц, не участвующих в рабочей силе», zavtra.ru/blogs, 09.09.2020 г. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1568176020>.

36. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии “Узбекистан – 2030”» 11 сентября 2023 г., № УП-158, Приложение 1. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6600404>.